

Пси Фактор 2

ПЛАНЕТЫ ДЕЗЕРТИРОВ

Алекс Нагорный

Изгой Звездной Империи

Алекс Нагорный

**Нейрокомандор. Книга 2. Пси-
Фактор. Планеты дезертиров**

«Алекс Нагорный»

2019

Нагорный А.

Нейрокомандор. Книга 2. Пси-Фактор. Планеты дезертиров /
А. Нагорный — «Алекс Нагорный», 2019 — (Изгой Звездной
Империи)

Герои оказываются в далёком космосе. Цепочка событий приводит их на планету, населённую изгоями общества Содружества и Империи. Им предстоит долгий путь подъёма с колен, завоевание авторитета и поиск возможностей вернуть заслуженное принцессе. Загадки и приключения лавиной обрушиваются на группу друзей. Психология Землян, воспитанных в жёстких реалиях, проявляется и приносит плоды. Новые друзья, непрекращающаяся интрига поиска себя и ответственность за судьбы близких наполняют душу главного персонажа. Ну и любимые девушки, постоянно подталкивающие героя к трудному выбору... И это лишь начало нового приключения, продвигающего ребят к поставленной цели...

Содержание

Интермедия 1	5
Глава 1. Новые обстоятельства	7
Глава 2. Приговор	15
Глава 3. Последствия высадки. Всё только начинается...	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алекс Нагорный

Нейрокомандор. Книга 2. Пси-Фактор. Планеты дезертиров

Интермедия 1

Экспедиционный корпус флота Содружества вновь потерпел поражение, на окраине галактики Живан. Потери существенные. Ударная группировка альянса отступила, оставив планетарные силы обороняться от натисков инсектоидов, получавших постоянные подкрепления. Инкубаторы по производству боевых особей захватчики строили в первую очередь, обеспечивая постоянный прирост живой силы. Борьба на планетах разворачивается самая ожесточённая, независимо от преимущества в космосе той или иной сторон глобального противостояния.

Вообще, господство на орбитах ничего не означает, ведь пока на планете есть враги, она никогда не будет считаться захваченной. Можно, конечно, разнести плацдармы и превратить космические объекты в необитаемые безжизненные поля или, вообще в скопления обломков, или в астероидные пустоши, но тогда смысл захвата и защиты планет теряет актуальность, а война лишается всякого смысла. Хотя к этой идее концентрированных ударов из космоса склонялись всё больше военачальников.

Адмирал Бак Меген, ставленник приверженцев Собрания и Нового Парламента, удачливый офицер выбравший правильную политическую сторону, слыл справедливым военачальником. Его стремлению сохранить как можно больше жизней достойных людей Содружества подчинённые отдавали должное, однако потери неизбежны в любой войне независимо от желаний, как ни старайся. Жертвовать солдатами приходилось часто, отдавая заведомо убийственные приказы, более похожие на приговор.

А ещё, Адмирал не брезговал сам отправиться на передовую возглавляя конвои. Инспектировал вверенные подразделения и принимал участие в командовании. Долго с визитами не задерживался, покидая ударные группировки флота и продолжая выполнять общее руководство из более безопасных мест.

Один единственный недостаток Бак Мегена, как ни странно, это отсутствие практического опыта в руководстве планетарными группировками войск. Нет, команду на высадку десанта экспедиционных сил он смело отдавал каждый раз, когда того требовала обстановка, однако осуществлять непосредственное командование боевыми действиями на поверхностях планет ему не доводилось.

Адмирал часто делал ошибки, назначая отличившихся офицеров в орбитальных боях и космических сражениях на те должности, где выбор достойных должен производиться по другим критериям. От этого страдали рядовые пехотинцы, десантники и механизированные группы, включая пилотов атмосферных истребителей и других бойцов из всевозможных родов войск планетарного базирования Содружества.

Из-за неизмеримого количества погибающих образовалось такое течение в вооружённых силах, как дезертирство. Когда размах бегства военнослужащих приблизился к катастрофическому, Адмирал выдвинул на очередной ассамблеи Нового Парламента предложение о снятии моратория с «закона о дезертирах».

Его доводы оказались хорошо аргументированными, в следствии чего уже пятьдесят лет как закон действует в полную силу. Некоторое его последствия требуют отдельного пояснения,

такие например, как образование целых планет дезертиров, где нет места обычным гражданам Содружества. Их попросту выжили.

Преемник Адмирала Бака Мегена, его сын, Мак Меген – это полная копия отца с теми же ошибками и просчётами в планетарной войне, но активно использующий плоды отца. Никто никогда не заикнётся просить за дезертира, кидаемого на стопроцентный убой. Так что, этих ребят не жалели.

Но вот сама жизнь Изгоев бывшей великой Империи протекает по своим законам. У них появился и флот, и корпуса робокорпов. Появились и Мегаробо, и суда способные доставить этих технических монстров на поле боя с одной лишь разницей от идентичных, регулярных войск. А именно той, что любой дезертир мог быть уничтожен в мгновение ока, по приказу Адмирала или любого кадрового офицера наделённого соответствующими полномочиями.

Нейросети проштрафившихся беделог носят функции мины, разрывая мозг по команде из центра. Пару раз такую расправу власти демонстрировали, уничтожив целое подразделение бойцов-изгоев не пожелавших произвести высадку, вот поэтому приказам несущим только смерть, обречённые подчинялись безоговорочно...

* * *

...Конвой экспедиционного флота Содружества вышел из гипертоннеля в отведённой зоне у крохотной системы, чтобы присоединить к себе несколько кораблей с военным контингентом изгоев, а точнее – с дезертирами...

Глава 1. Новые обстоятельства

Широкое лезвие мачете Алисы описало дугу и отсечённая кисть противника упала на решетчатое покрытие палубы интерстеллара. Спазмы биоморфа, искусственного создания неизвестных, не позволили его пальцам разражаться, и в результате отменной реакции принцессы плазменный фугас, размещённый у главного реактора, не подорвался.

Большой палец застыл в мёртвой хватке прижатым к сенсору пульта, запрограммированного на размыкание. Морф не успел более ничего, так как, Фурия отделила ему голову с тем же изяществом, что каждый раз демонстрировала вступая в скоротечные схватки в замкнутых пространствах. Её боевая подготовка великолепна, что вызывает у меня некоторую зависть. Да и не только у меня, судя по восхищённому взгляду Хасана.

– Этот последний, или ещё где-то зашкерилась пара, может тройка? – я обратился к Рыжей, очищающей оружие от биологической субстанции, вероятно заменяющей кровь биоморфам.

– Посмотрим, – она убрала мачете в ножны, – и учись уже сам пользоваться тактическими модулями. Тебе зачем биометрический сканер встроено в монокуляр?

– Хватит вредничать! Забываю про него постоянно, – парировал. – Тем более, что своим «переделанным» мозгом я пока не умею пользоваться в полной мере. Кстати, ты обещала кучу знаний, а сама выдаёшь по крупице?

– Леон, – Алиса начала язвить, а тон забацала поучающий. – Я же говорила – сколько доступно становится, то столько и выдаю! Забыл про доступ к зашифрованным кластерам, который я получаю порционно? Не всё касаясь Адептов можно сразу выудить из моего массива памяти. Говорили уже на эту тему неоднократно, как и про расу ушедших древних, чьими потомками стала ваша троица бесшабашных, безалаберных и легкомысленных! – глянула на Валерию и Маху, перевела взгляд на меня и выдала: – Не пойми кого, короче! Девчат это не касается, – издевается, по обыкновению.

Настроение благородной девицы поменялось совсем недавно и в худшую сторону. Вывод я для себя сделал и собираюсь чуть позже жёстко осадить её, привести к изначальному, соответствующему поведению, какое было на Земле...

Так получилось, что наша дружная пятёрка, точнее четверо уроженцев с Земли и одна эксцентричная инопланетянка, настоящая принцесса из иной галактики, летим не пойми куда. История проста до безобразия и невероятна до зубовного скрежета самых смелых фантастов. Точный состав таков, что микс кажется мне убойным. Три студента, это две соседки по квартире: Мария – внучка авторитета мирового масштаба, блондинка и приколистка с мутным прошлым; Валерия – высокая брюнетка, красавица спортсменка и я. Далее – Хасан, телохранитель Машки и, собственно, сама инопланетянка Алис.

Троица, состоящая из меня с соседками, по роковому стечению обстоятельств переродились в Адептов, сгорев заживо из-за найденных артефактов в Жигулёвском заповеднике. Подробности, как и азы владения всеми вытекающими плюшками застряли в голове у инопланетянки Алисы или Лау Элсис Дэ, Арсэн. А Хасан – это молчаливый телохранитель Машки, предоставленный ей дедом. Всегда когда нервничаю перебираю в мыслях наш дружный коктейль, а нервничать сейчас имеются весомые причины. Корабль оказался более чем странный, не пустой, а с обитателями...

Хасан скромно опустил глаза, стараясь не попасть под раздачу принцессе, хотя не обременён пси-способностями.

– Всё-всё! – я поднял руки. – Сдаюсь!

– То-то, – Лиса развернула виртуальный экран, а правильнее сказать – персональную голо-проекцию трёхмерной модели корабля на общее обозрение. – Хм. Вроде зачистили, – хмыкнула, подводя предварительный итог.

– Не поняла, а это что за движущиеся маркеры? – Машка прищурилась, пытаясь активировать свои новые возможности. – Вот эти, – разочаровавшись неудачей, ткнула пальцем в голо-проекцию.

– Тут всё может быть, – подметила Алиса. – Но как ты увидела то, чего не разглядела ни я, ни кто-то другой?

– Вероятно способности прорезаются? – блондинка пожала плечами. – Так как?

– Проверим...

Мы с присущей разведчикам осторожностью вновь отправились исследовать судно, ориентируясь на указанную Машкой точку.

Появление этого космического исполина из глубин океана произвело на землян неизгладимое впечатление. Пытались и обстреливать и принуждать к посадке силами объединившихся блоков. НАТО даже помирилось с Россией на это время. Правда не знаю, на сколько хватит пакта о всеобъемлющем сотрудничестве перед новой космической угрозой. Алиса, взломав всё и вся, смогла прочесть некоторые детали соглашения, как и мы все.

Честно порадовался за собратьев по планете. Может начнут дружить против кого-то и забудут свои амбиции по отношению друг к другу? Жаль то, что об этом мы нескоро узнаем.

Приведя в действие все наземные сооружения и обсерватории радиолокационного изучения космоса, принцесса сфокусировала их и подала сигнал. Куда не пояснила, но результат порадовал. Нас уже взяли в кольцо в пригородах Москвы, готовясь раскатать ударами ВКС, когда корабль возник и устремился к нам. Атаку прекратили, а переговоры закончились нашим отлётом. Куда? Я не знаю, а Алиса только предполагает, и даёт понять о необходимости появления Адептов в другой галактике.

Корабль очень стар, исходя из её объяснений, и слишком современен одновременно. Вскользь упомянула о древних и их технологиях, наверняка оставивших закладку на Земле, включая артефакты в Жигулёвских Горах.

На мой неисклюшённый взгляд, это судно вполне современное. Одни только мониторы с голографическими технологиями чего стоят. Про сенсорику и другие элементы умолчу. Хорошо, что учёных и военных не допустили близко, зато принцесса оставила большое количество научных разработок, закодировав их и выдвинув условия открытия файлового массива. Распылила данные в облаке, созданном ей же и задействовавшей информационные базы вычислительного потенциала техники Земли. И всё.

Делать финансовый коллапс я передумал, представив о пострадавших, невиновных людях. Зачем мне это? Поумнеют и сами дойдут до факта о мире, накажут нечистых на руки уродов и откроют для Земли дальний космос, если не родят деспота, пожелавшего всё прибрать к рукам, что было неоднократно в нашей истории.

Одним словом – я забил откровенный «болт» на всё Земное. Бороться нужно в головах населения и там одержать победу, вот тогда будет и результат. А на данный момент – любой, кто будучи бедным или средним, дойдя до власти становится уродом, забывая о положении тех, кому не так повезло. Такая вот ирония. Правда жизни.

Из раздумий выдернула Алиса, придержав меня за рукав.

– Хорошая находка для нас, – аккуратно открыла шлюз, по бокам которого застыли остальные члены нашей банды.

– Я задумался, отвлёкся. Извини, – признался. – Что там?

– Сплошная польза! Амуниция с тактическими подарками. Налокотники, наколенники, шлемы сферы, системы подвеса оружия... А если повезёт, то элементы экзоброни или просто хорошее обмундирование. Возможно и само оружие, – вздохнула, глянув на мачете. – Я не

знаю назначения этого корабля, да и тебе, как основному наследнику он не раскрылся. Хорошо ещё, что отыскали корабельный инфокристалл... Тихо. Есть движение...

Первое, что увидели за порогом поразило и всколыхнуло какие-то отголоски в моей душе. Слишком яркие образы появились в сознании. Страх никакого – наоборот. Такое впечатление, что нас тут ждали эти три скафандра лежащие на полу головами друг к другу. Сферы закрыты тонированным материалом, а внешний вид кольнул глаз характерными признаками боевого облачения.

Несомненно – это один мужчина и две девушки, но почему не видно останков или наличия их признаков внутри? Боевые модули подвеса амуниции, скафандры и тактические элементы надеты явно на пустоту. Внутри нет даже скелетов, так плотно прилегает материал к полу. Трое ушедших? Тех кто оставил свою силу в наследство? А почему так далеко оказалась их сущность и перевоплотилась в нашу троицу на другой половине Земного шара, ведь корабль находился далеко в космосе?

То, что это несомненно те, кто дал жизнь нашей новой природе я не сомневаюсь. Но почему так далеко от Жигулей, и что послужило причиной ухода из жизни, явно по собственной воле, с использованием особого ритуала? Новая загадка возникла в моём разуме. Девушкам мысль пока не озвучу, подожду более подходящего момента. Занялся осмотром.

На фронтальной части скафандра мужчины обнаружил загадочный знак, напомнивший земные нагрудные значки с элементами различия родов войск. Аккуратно снял и спрятал в нагрудный карман, а Лерка с Машкой проделали тоже самое с женскими скафами. Алиса ничего не сказала, лишь слегка кивнула, явно одобрительно. Наверняка Лиса знает что-то, но вытягивать из неё информацию я начну после полного восстановления контроля над строптивым кораблём. Продолжили продвижение, решив вернуться к детальному обыску найденного позднее.

Мысль о статусном оружии посетила, должно же что-то быть у явных хозяев судна. Возможно найдём карту или ключ к управлению, к базам корабля или чему-то подобному.

– А вот и призовой сектор! – Алиса указала направление и резко приняла боевую стойку. – Стойте тут!

Зайдя за стеллаж, она рефлекторно уклонилась от удара спрятавшегося противника, сделала сальто назад и сразу кувырок вперёд, прямо под ноги атаковавшего. Проходя в перекате впритирку с напавшим, Алиса взмахнула оружием, выпрямилась и добила подрезанного, оседавшего биоморфа с перерубленной голенью, вертикальным ударом снизу. Доли секунды и всё закончено для первого...

Двое других уже летели по направлению к ней. Рыжая ринулась навстречу, разбег и, оттолкнувшись от правого стеллажа ногой, метнулась в сторону, отталкиваясь от левого и поднимаясь выше их голов. Взмах мачете, при этом, наполнил зал звуками рассекаемого сталью воздуха, прохождением металла сквозь плоть, и последующим ударом об покрытие палубы двух отрубленных голов. Алиса застыла в полуприсяде за оседающими телами, обозначив завершение контратаки. Красиво работает девочка, изящно – нечего сказать!

Поняв, что в помещении больше нет угрозы, я невольно заплодировал рыжей красавице с дряннеющим от часа к часу характером, и захотел вернуться к найденным телам, точнее их аурам в скафандрах. Хасан же, пересмотрел свои взгляды относительно женского пола, замерев с открытым от восхищения ртом глядя на Алису.

– Я проверю стеллажи, девочки, можете? – Рыжая посмотрела в сторону подруг.

– Да, разумеется, – Машка перепрыгнула через трупы биоморфов. – Хасан, ты с нами?

Молчун вышел из восхищённого состояния после просмотра поединка и, кивнув, прикинул к идущей впереди Валерии, отреагировавшей правильно и без особых просьб о поддержке с осмотром сектора. Я обрадовался, ведь Принцесса правильно всё поняла и дала мне

возможность спокойно проверить скафы ушедших, уводя друзей за собой. Чем я и занялся незамедлительно.

Обыск того, что осталось после ухода древних противен, ибо я чувствую себя мародёром, обирающим прах великих, однако непреодолимое чувство своей правоты не позволило отказаться от этого неблагородного деяния.

Приступил к тщательному осмотру мужского скафандра. Итак, пояс с контейнерами, закрытыми и не поддавшимися желанию заглянуть внутрь. Стерев налёт многовековой мелкодисперсной пыли обнаружил сенсоры, вероятно снабжённые биометрическими сканерами. Отложил, продолжая шарить по ячейкам и карманам. Пусто.

Такое ощущение, что перед переходом в иное состояние неизвестный древний избавился от их содержимого. Проверка женского обмундирования принесла те же самые результаты, и я решился на вскрытие шлема, надеясь увидеть за тонированным материалом нечто проливающее свет на тайны. Аккуратно отодвинул забрало вверх и убедился в стерильности внутри. Абсолютно чисто, но вот что поразило – каблистический рисунок на месте расположения слегка изменился, словно прошедшая волна импульса добавила оттенков, сделав начертание более ярким.

Вскрыл остальные скафы и смог разглядеть детали начертания на покрытии палубы. Иероглифы искусно вплетены в правильные геометрические фигуры, не режа взгляда, они создают общую композицию из правильных форм. Это нечто техническое с элементами жизни, как мне показалось. Проявление продержалось пару минут, за которые я его запомнил и отложил в памяти. Больше ничего интересного не нашёл и отправился к друзьям, проводящим осмотр хранилища.

Девушки складывают найденные вещи на гравитационные платформы, сильно напоминающие вокзальные тележки для поклажи. Добра действительно много, всего в достатке, но кроме вооружения. А так, полный набор всевозможного обмундирования, от повседневных образцов, лёгких и удобных, до боевых, наверняка оборудованных системой усилителей, экзоскелетами и другими тактическими наворотами. Подруги во главе с принцессой набирают по одному экземпляру всех видов на каждого, а Хасан занят несением караула, держа под контролем зал в центре и расходящиеся в стороны проходы меж рядов стеллажей с ячейками хранения.

Корабль действительно странный и старый, в чём постепенно соглашаюсь с Алис. Парочку отсеков затопило водой, вероятно из-за пробоев или от времени проведённом в глубинах океана, как первого места перед прилётом к нам. Туда мы – не ногой, да и назначение грузовое с пониженной защитой. Я, вообще, склонен считать их пристыкованными автономными модулями, ведь все поддерживающие работоспособность системы не пострадали от времени. Заработали сразу, как мы ступили на борт. Жизнеобеспечение в полном порядке, как и силовые агрегаты, и реакторы синтеза.

Сюрприз в виде боевых биоморфов обнаружили случайно, а скорее активировали корабельную защиту от посторонних, когда пытались наладить контроль над судном. Сделали вывод, что это нормальная реакция на вторжение чуждых в нашем лице, но с некоторой поправкой. Не все в нашей группе чужие, на кого конкретно среагировала система безопасности пока не выяснили. Нейроконтроль Алисе установить не удалось по причине блокировки, да и времени нет экспериментировать. Я же не пробовал это сделать, как и мои преобразившиеся Лерка с Машкой. Адепты, как-никак.

– Леон, – Рыжая продолжает упорно менять мне имя. – Нашёл что-нибудь интересного? – выглянула из-за стеллажа с озабоченным, запыхавшимся видом.

– Кое-что есть, – похлопал по поясу с контейнерами. – Расскажу, как немного разгребём насущные проблемы.

– Отлично! – крикнула, исчезая в очередном проходе. – Подключайся, мне твоя помощь требуется!

Не успел сделать и пары шагов в нужном направлении, как девичий визг вспорол тишину в отсеке. Реакция у меня однозначная. Причём ор я узнал, – это Мария верещит так, будто увидела самую мерзкую картинку или сюжет в фильме ужасов, которые блондинка всегда смотрела под весёлое хихиканье. Бросился на крик, отметив и Алису, присоединившуюся к забегу.

Замерли, достигнув цели. В проходе между открытыми ячейками стеллажей сидит на корточках Машка, Валерия загораживает её от нас спиной, нагнувшись и рассматривая что-то на коленях мелкой. Хасан смотрится спокойным, но с офигевшим взглядом, демонстрируемым молчунном весьма редко. Сбавив темп мы с Рыжей приблизились к компании, готовясь увидеть всё что угодно.

Подойдя вплотную, я аккуратно подвинул топ-брюнетку в сторону и замер с открытым ртом. На аккуратных девичьих коленках сидит зверёк, точнее чудо-юдо, лохматое, с парой дюжин выразительных глаз на аккуратной мордочке с длинным носом. Четыре пары серьёзных клыков дополняют картинную пасть, хоть и небольшую, эффектными и явно острыми клинками направленными вверх и вниз. Носик этого уродца крутится невообразимо смешно, касаясь ладоней блондинки и периодически фыркает. Все глазки имеют зрачки, так что проследить интерес чудилки не составляет труда. Оно контролирует всех сразу. Интересуется, что ль?

– Стой! – я вовремя остановил Алису, замахнувшуюся мачете и готовую нанести удар. – Оно ведь не агрессивное. Зачем так радикально? – перевёл внимание на Марию. – А ты чего разоралась, как резанная? Мы не одни на борту, если забыли, – последнее адресовал уже всем.

В момент высказываний замечаний, на голове зверя появились спрятанные доселе уши, смахивающие видом и размером на уши летучих мышей. Маха прикрыла животинку руками и та прикольно пискнула, вздыбив игольчатую шерсть, но не причинив уколов или порезов нашей мелкой.

– Я уволюсь, если мне не позволят оставить Шуршика! – тон блондинки и настрой под сомнение ставить глупо. – Если тронете – перережу тебе горло во сне, – зыркнула на Алис. – А тебе буду отрезать самое интересное, ежедневно или как получится, – это уже в мой адрес прозвучало.

Отметил общую тенденцию в изменении характеров с появлением и нахождением нас на корабле. Эксцентричность некоторых товарищей начинает не по-детски напрягать.

– Да оставляй, – я усмехнулся её проявлению гнева и одновременной заботе о найдёныше. – Мне как-то...

– А разве ни у кого нет желания послушать знающего человека? – вклинилась в диспут Принцесса.

– Хм. Есть выбор? – Лера хмыкнула. – Вещай, просветлённая наша.

Мы с Хасаном присоединились к застывшим и исполненным внимания девушкам, обращённым к докладчице на тему о жизни, её видах, формах и проявлениях в космосе.

– Напрасно приготовились к прослушиванию лекции, – тоном ментора поправила оций настрой Алиса. – Объяснять долго, а по существу скажу лишь, что этот полный обаяния зверь – самое опасное и хитрое существо, паразитирующее не только на обитаемых планетах и кораблях, но и на планетоидах, астероидах и иногда метеорах. Когда остаётся одна особь, а мы более не встретили, то она самая сильная и умная.

– Всех перебила сородичей? – уточнил Хасан.

– Не только сородичей, а и других паразитов. Не взирая на размеры, так что, думайте. Человека ей прихлопнуть – раз плюнуть. Точнее... да какая теперь разница, – махнула рукой в сторону сюсюкающейся Махи и развернулась. – Продолжим осмотр?

– Алис, подожди, – поспешил за Рыжей. – Я с тобой, если не передумала. Скажешь, что именно ищем а то я вводные пропустил.

Она поведала о искомом оружии, описав характерные признаки с перечислением пространственных внешних видов. Переспрашивать смысла не видел и приступил к автономному изучению стройных рядов стеллажей, по просьбе той же, вредничавшей девушки. То зовёт, то прогоняет? Что с ними не так? Что вообще происходит с этим космическим судном? Может это результат активированной защиты, способ свести с ума и довести до массового психоза с ростом взаимной агрессии? Да запросто...

В памяти всплыла подсказка о корабле, где зелёным подсвечивались доступные для нас сектора и палубы. Не так густо, как хотелось бы. Много куда вход закрыт, включая рубку, замки которой заблокировались сразу же как мы её покинули после неудачи с контролем. Никакие попытки проникнуть внутрь не увенчались успехом, хотя пробовали абсолютно все. Алиса посетовала на необычную защиту системы и нейро-контроля судна, показав своё бессилие взлома даже имея монархическую сеть.

Осмотр ячейки за ячейкой не принёс ничего нового. Обычные хранилища полных комплектов обмундирования и амуниции, в расчёте на одного члена команды. Всё одинаковое и никакого разнообразия.

Дойдя до противоположной переборки отсека собрался назад по параллельному проходу, но остановился, заметив нечто, напоминавшее бытовку в контейнере с темнеющими прямоугольниками окон. Вопрос о изолированном помещении для нас стоит остро, ибо спать на открытых участках, неся караул – так себе счастье.

Кают мы не открыли, вследствие всё той же неудачи с контролем, и остались довольствоваться коридорами, складами, залами с многочисленными дверями, шлюзами не имеющими запоров. Посему направился осматривать находку на предмет разбивки лагеря или организации штаба с ночлежкой в одном флаконе, точнее – в одном контейнере.

Приблизился и задумался над вскрытием единственной двери, обходя конструкцию по кругу. Вид конечно не такой, как я привык. Нет ржавчины, рифлёных стен, хотя каркас с рёбрами жёсткости просматривается. Материал похож на металл, но на ощупь оказался ближе к пластику. Естественно, поверхности покрыты той же мелкодисперсной то ли пылью, то ли налётом, как и всё на корабле. Раздражает, но что поделать.

– Ого!

– Классная штукавина.

– Ага, как на даче!

Довольные голоса отвлекли от занятия.

– Н-да, а внутри мотыги с лопатами! – иронизировал обернувшись. – Есть идеи, как открыть? Алис, к тебе вопрос, ты же чаще нашего в космосе ошивалась.

Отметил, что компания успела переодеться в найденные трофеи и ребята напоминают отделение военных, готовых к спецоперациям. Форма с элементами минимального бронирования сидит на девчатах великолепно, что навело на мысль о массе способов подгонки по фигуре. Наверняка использованы технологии о которых земляне не предполагают.

– Леон, если это ты так умничаешь, то бездарно получается, – фыркнула Рыжая. – Конечно я знаю, и удивляюсь, почему ты сам этого не сделал.

С этими словами девушка вытерла от налёта сенсоры рядом с дверью и коснулась их, предварительно сняв перчатку. Красный индикатор не дал двояко истолковать результат.

– Алис, ну вот как ты думаешь, я пробовал или нет такой способ?

Девушка хмыкнула, надвинула монокуляр на правый глаз, сняв тактические очки. Оглядела биометрический сенсор и улыбнулась, вернув изначальный облик и откинув назад полезный гаджет.

– Хозяева обладали великолепным чувством юмора, – сказала улыбаясь. – Маш, где твой Шошек?

– Шуршик, – поправила блондинка. – Где-то тут, рядом. Я его призову.

И действительно, на торце одного из стеллажей заблестели маленькие глазки зверя, выразительно смотрящие на друга в лице Махи. Девушка поманила его и тот без страха скользнул к ней в руки.

– Вот, – протянула найдёныша Принцессе, подавшейся назад и скорчившей выражение отвращения.

– Ты давай лучше сама, – Алиса отрицательно покачала рукой. – Приложи нос этого, посмотрим что произойдёт.

Мелкая выполнила просьбу, звук сработавшего замка и тихая работа сервоприводов внутри закончились шипением воздуха, ринувшегося в помещение с вакуумом. Несколько секунд свиста по контурам завершились и дверь открылась. Небольшой тамбур мой разум без труда классифицировал как шлюз для контроля вошедших или дезинфекции, что подтвердилось несколькими процедурами. Последним стали тонкие лучи лазеров, полностью сканирующие нас со всех сторон.

После проверки внешняя дверь закрылась, а через мгновение пришла в движение вторая, обеспечив нашей компании доступ внутрь обитаемой части странного контейнера, с весёлым ключом в виде носа местного паразитирующего организма. Лампы по периметру зажглись открыв нам уютное пристанище, рассчитанное на комфортное проживание трёх персон. Имеется и отсек для общих сборов с диванчиком и парой кресел вокруг низкого стола. Кухонная зона мне показалась футуристической, так как механизмы её наполнявшие ничего не сказали, в отличие от Алисы.

Реакция девушки, бросившейся инвентаризировать содержимое, послужила сигналом к ожиданию скорого приёма пищи. Мы не ели пару суток, поэтому в мыслях у каждого проснулось ощущение жуткого голода и на разговоры никто не разменивался, следя за Рыжей, занявшейся заботой о «хлебе насущном».

– Я кое-что нашла, – Алис радостно сообщила через минуту. – Сейчас забацаю витаминно-белковую массу и все станут сытыми и добрыми.

– Есть-то хоть не противно, а-то звучит не очень вкусно? – Лера недоверчиво повертела пару брикетов.

– Терпимо.

– Делай уже, а! – Машка вставила своё мнение, под одобрительный взгляд Хасана.

– Действительно, – я кивнул, занимая одно из кресел, положив на стол пояс с контейнерами и значки со скафов ушедших хозяев. – Ты делай, а не говори что только собираешься.

Друзья присоединились ко мне, рассевшись по свободным местам. Каждый по очереди осмотрел вещи, пока Принцесса кашеварила, или как тут это называется? Синтезировала?

С обязанностями повара наша августейшая особа справилась. Из нескольких концентратов изготовила желеобразные бруски, напомнившие по вкусу и консистенции загустевший раствор желатина с солёным бульоном. Съели под чистую, утолили жажду напившись воды и наконец созрели для обсуждения дел. Лёгкий осмотр кухни выявил несколько ёмкостей с тонирующим, незамедлительно разлитым по бокалам и презентованным каждому нашей самовыдвиженкой на должность радушной хозяйки.

Между делом, за трапезой я попросил показать все найденные у ушедших жетоны и пришёл к первоначальному выводу вторично.

– Думаю, что это должно находиться у вас, – я протянул найденные нагрудные знаки Валерии и Марии, оставив один у себя. – А дальше посмотрим. Предлагаю поспать, а разбираться уже на свежую голову.

– Ну, это естественно! – Машка среагировала. – Да, Лер?

– Ага.

– Я покараулю первым, – Хасан кивнул в сторону спальных мест, в следующем помещении. – Не спорьте. Лев, тебя разбуду следующим через пару часов.

Уговаривать себя не дал, спеша отключится. Не знаю, что не так со мной, но после преобразования инициированного Алисой я стал сильно утомляться. Причина пока не ясна, как и методика использования своих уникальных данных. Хотел подумать на эту тему перед отключкой, однако уснул, едва приняв горизонтальное положение на одной из кроватей.

Успел лишь отметить появление соседа сбоку, точнее соседки, как и услышать звук работы автономной системы жизнеобеспечения. Факт того, что находясь внутри странного жилища члены моей команды успокоились и избавились от признаков агрессии, дошёл до меня не сразу...

Глава 2. Приговор

Сон получился тревожный, из-за предчувствия скорой беды. Интуиция сработала или ещё какие-то внутренние резервы организма, но в конечном результате я очнулся. Уставился в обшивку потолка широко открытыми глазами и машинально оценил окружение. Разум сам провёл сканирование, задерживаясь на аурах друзей. На первый взгляд, всё в полном порядке и причин нервничать нет, что и подтвердили их ментальные отображения.

Решил встать и проверить Хасана напрочь позабыв о соседке, чьё присутствие ничем себя не выдавало. Разве что, слегка. Несмотря на то, что мы остались одетыми, скинув с себя броне-обвес экипировки, тепло исходящее от девушки почувствовал и удивился увидев пряди рыжих волос на подушке.

Алиса стала моим сегодняшним компаньоном, а до этого, неизменно и несмотря на обстоятельства, а также, на сложные жизненные ситуации, Машка составляла мне компанию, особенно если спальные места были в дефиците. Хасан реагировал на это становясь ещё большим молчуном. То, что парень, как выяснилось, беспочвенно ревнует, не производило на блондинку никакого впечатления, да и не случалось между нами с Махой интимной близости, впрочем, как и с остальными красавицами.

– Ты чего подскочил? – прошептала Алис, поворачиваясь ко мне лицом. – Что-нибудь почувствовал?

– Есть доля истины в твоём предположении, – я сел. – Подозрения не беспочвенны. Странно, что ты не ощущаешь изменений в окружении. Пошли к Хасану! Только девчат не буди. После инициации мы сильно утомляемся, кстати, позже поясни этот момент новоиспечённых Адептов, если есть инфа, конечно.

– По существу...

– Т-сс! Не сию же минуту, а позже, – перебил её. – Броню надевай! – указал кивком на ультрасовременные доспехи.

Алиса молча последовала моему примеру, правда я переодевался полностью, так как новая амуниция великолепная и соответствующая всем стандартам космоса, ждала меня рядом на стуле. Не успел до этого переоблечься в отличии от девчат и Хасана, сменивших форму сразу, как только выдалась минутка между поисками оружия.

Вспомнил про знак, но не обнаружил его в нагрудном кармане куртки, обшарил вещи тщательным образом и сел на край кровати, размышляя о причине пропажи. Невнимательность? Не может такого быть. Бросился из спального отсека в общую комнату, где под удивлённым взглядом молчуна перевернул вещи на столике. Результат оказался тем же.

– Хасан, не видел значка? – решил уточнить зная прекрасно, что телохранитель не позволит себе взять что-либо без нашего ведома.

Тот пожал плечами и отрицательно замотал головой.

– Последний раз у тебя в руках...

Алиса, пришедшая через минуту вскрикнула и указала на мою грудную клетку в районе подмышки. Проследил за вектором направления интереса и сам впал в ступор. Слева появилась тату, полностью копирующая изображение герба потерянного атрибута. Неизвестная планета разделена на половинки, меж которыми происходит энергетический обмен, показанный как нитевидные разряды молний. Загадок стало ещё больше.

– Алис, позови девушек! – попросил эмоционально, стораая от нетерпения. – Скорее, только без шума.

Принцесса кивнула, догадавшись о причинах просьбы раннего подъёма и бросилась назад. Через несколько долгих минут ожидания Рыжая вернулась в компании изумлённых подруг, тарашащихся на меня и склонных начать задавать кучу эмоциональных вопросов.

– Ну? – я впери́л нетерпеливый взгляд. – Тоже самое? Девушки, без истерик – просто кивните!

– Пантомиму изображать, вместо получения ответов, что ли? – Лерка нервно подметила, готовясь сорваться.

Хасан же впери́л взгляд на Машку, без стеснения демонстрирующей часть груди с татуировкой аналогичной моей. Опомнившись и покраснев, молчун отвёл глаза чего не сказать про меня, совершенно не испытывающего стеснений.

– Да, налицо полное сходство изображений, за исключением пары неприметных деталей, но это же мелочь, – подвёл итог осмотра.

– Так вот запросто? – Лерка покосилась на меня. – Просто так и надо?

– Что снаружи? – я не обратил внимания на вопрос брюнетки.

– Секунду! – Хасан прикоснулся к сенсору рядом с оконной панелью и тонировка с нашей стороны исчезла, позволив осмотреть складской ангар. – Ого! – боевик отреагировал на изменение.

Внутреннее пространство за окном оказалось освещено не дежурным, тускловатым, а вполне ярким светом из дополнительных источников.

– Пять минут на сборы, и выходим! – я распорядился и выразительно посмотрел на друзей. – Ну? Не стойте столбами, выйдем, а там уже определимся, что и как.

– Согласна, – добавила Алис. – Ларчик под названием «корабль» поддался, как мне кажется...

Девушки убежали приводить себя в боевую готовность, а я продолжил сборы прямо на месте. Кто-то позаботился, перенеся мой комплект одежды и амуниции в общую комнатку.

Через минут пятнадцать мы покинули шлюз убежища неизвестных и застыли у входа, осматривая окружающее пространство. Манипуляторы, предназначенные для удобства работников техперсонала, пришли в рабочее состояние, показывая индикаторами готовность к использованию. Автоматическая система грузораспределения между стеллажами тоже заработала, ожидая ввода данных по персональным ячейкам, доступ к которым затрудняется положением в общих накопителях. Погрузчики, похожие на роботов, привычно застывшие по первому знакомству, сейчас оказались с открытыми кабинами операторов. Работа оборудования по очистке воздуха усилилась, судя по характерным звукам. Корабль ожил.

– Там, – Хасан указал направление.

Мы синхронно повернулись и увидели подсвеченные капсулы лифтов, или внутренних коммуникаций передвижения внутри интерстэллара. Ранее эти двери я не видел из-за хорошей маскировки под обшивку стен трюма. Не мешкая направились к ближайшим.

Всезнающая Алиса активировала символы, означающие зал с капитанским мостиком и рубкой управления, двери закрылись и через некоторое время открылись. Перемещение не заняло много времени. Обратил внимание на процесс работы створок, они появились с боков и сомкнулись в центре, словно появляясь из ничего, а по прибытию так же испарились, начиная от центра. На вопросительный взгляд Принцесса ухмыльнулась.

– Леон, что ты так удивляешься? До таких технологий в Содружестве пока не дошли, – пояснила. – Это ушедшим древним доступны знания в полной мере, а остальное человечество пока не доросло, или не готово перешагнуть очередную ступень. Не удивляйся. Попробуй занять место капитана, – кивнула на возвышение.

– Ну раз вы настаиваете!

Я вошёл на мостик, где по бокам и сзади от главного кресла футуристических форм располагались ещё несколько, предназначенных помощникам. Осмотрел незнакомый атрибут капитана. Явно выраженное эргономикой посадочное место, сочетающее практичность и удобство. Справа подлокотник завершается полусферой из гелеобразного материала, слева сенсорной панелью, элементу указывающему на принадлежность к непосредственному управлению

судном. Подголовник снабжён полуобручем, сейчас разомкнутым посередине. Система ремней безопасности обозначена лишь модулями застёжек по краям. Дольше не стал тянуть и сел под общее одобрение друзей.

– Положи руку на нейро-гель, – проинструктировала Рыжая.

– Током не долбанёт? – выдала за шутку Маха.

– Заодно и проверим, насколько всё правильно с его капитанством, – небрежно добавила с нотками сарказма. – Хм. Или вам его очень жалко? – глянула на подруг.

– А тебе, разве нет? – Лерка с укором подметила.

Рыжая вдруг пристыдилась и сменила выражение на нормальное, затем заинтересованное, а потом и вовсе, на заботливое.

– Ну хорошо, принцессочка и адептши, я вам припомню на днях! – улыбнулся в душе и стоически выполнил указание.

Немедленно активировались голо-проекции, зажглись мониторы во всём зале управления, и посыпались сводки информации, уследить за которыми одному человеку весьма проблематично. Алиса заняла место рядом и структурировала потоки данных. Вывела на центральный голо-монитор трёхмерную модель участка космоса со звёздными системами. Задумалась, подключившись к нейро-управлению посредству полуобруча своего кресла.

Её озабоченность, что вырывается из глубин сознания и преобразуется в мыслеобразы, мне не понравилась.

– Алиса, я же вижу, что что-то не так, – обратился не вытерпев. – Самое время рассказать о том, что именно на схеме или карте тебя тревожит.

– Мы вышли из подпространства в богом забытой системе, – начала делиться, сопроводив повествование вздохом. – Ей названия даже не присвоено. Просто система Сигма-4, галактика Содружества. Это моя галактика, если что, – добавила, видя что нам никак не помогли её объяснения по принадлежности. – Живан.

– Ладно, – согласился, ничего не поняв. – А пока разбираешься с причиной выхода и местом, поведай отличия между Гипером и Подпространством? В двух словах, поясни.

– Ну да, общая инфа у тебя есть. А вот на пальцах объяснить? – задумалась на секунду, по лицу пробежала тень озорства и исчезла. – Да, просто это, на самом-то деле. Сейчас разъясню.

Я обратил внимание на всеобщий интерес к затронутой теме. Машка с Леркой навестили уши, а Хасан молча перебрался на кресло ближе к рыжеволосой лекторше.

– Полёт в гипере – это полёт и есть, – приступила к ликбезу. – Измеряется в гиперриумах, типа скорость и расстояние в едином смысле. Приравнивается к пройденному за средние сутки. Например, три гиперриума – скорость. Четыре. И так до десяти.

– С этим вроде ясно, – я ответил за всех. – Именно по этой причине приходится следовать контрольным точкам и маршрутам, иначе вляпаешься на такой скорости в планету и всё. От мелких астероидов и другой дряни спасают энергетические дефлекторы хода, а от крупных объектов не уберёжёт ничего, – я продекламировал выдержку из доступных данных, переданных Алисой при инициации в своём массиве памяти. – Теперь о подпространстве, из которого мы вышли?

– Подпространство, – снова задумалась. – Это сложнее. Корабль находится в пограничном пространстве между измерениями. Ничего не мешает и скорость гораздо выше получается, ведь там и время течёт по другому и законы не те, что люди привыкли, – развела руками давая понять о финале пояснений. – Технология древних, что давно ушли.

– Класс! – я подвёл итог. – Смотрю, что дело по определению причин и следствий продвигается? – заметил некоторое озарение у Алис.

– Как сказать, – прошептала и проделала манипуляции со своим пультом на подлокотнике.

На главном экране возникло изображение человека в военной форме неизвестного образца. Хмурый, слегка усталый взгляд и движение многочисленных офицеров на заднем плане. То, что это мостик и зал управления огромного корабля, никто из нас не усомнился. Количество снующего персонала и приборов, включая мониторы и стойки с пультами и оборудованием, красноречиво подтверждало сделанные выводы.

– Представьтесь, – человек обратился к нам.

Я посмотрел Алисе в глаза, передавая мысленную просьбу пообщаться с неизвестным, что девушка восприняла правильно.

– Лейтенант Алис Ларсен, командир отделения прикрытия, планетарные силы обороны экспедиционного механизированного корпуса Содружества, номер четыреста сорок четыре, – отчеканила как механическая.

– Данные биометрии и личный идентификатор, пожалуйста, – связист вновь обратился, спустя минуту. – Готов к получению файлов.

– Передаю вместе с пакетом донесений блок-базы, вероятно погибли все, – проговорила вслух, а потом тихо добавила для нас, – я сбросила данные, работавшие мне прикрытием многие годы. Вас тоже попросят предоставить тоже самое, но вы сошлётесь на невозможность идентификации, как люди недавно подключившиеся к сети Содружества. Не думаю, что будут проверять, хотя светить вашу кровь, точнее её отсутствие, очень нежелательно. Ну разве что Леон научился подделывать свою структуру на атомарном уровне, – посмотрела выразительно. – Что с вашими организмами вполне реально. Попробуйте заодно.

Тем временем на главном голо-мониторе сменилась картинка. Другое лицо, принадлежащее человеку помоложе, посмотрело на нас живым, бегающим взглядом, выдающим нервозность настроения.

– Приказываю, немедленно отключить элементы защиты с обороной корабля, и ожидать прибытия челнока с группой досмотра, – выдал чётким командным голосом. – В случае неповиновения, ваше судно подлежит уничтожению. Обычная процедура, – добавил в конце, совершенно отчётливо лукавя. – Формальность!

– Исполняю! – Принцесса подтвердила исполнение приказа.

Я в недоумении уставился на неё осознавая, что мы вляпались.

– Интересно, а как ты собралась исполнять приказ, если не знакома с этим кораблём? – задал правомерный вопрос.

– Управление одинаково, – спокойствие её выводит ещё больше. – Уже всё отключила. Хотя особо и отключать нечего. Одни щиты и биоморфы внутри. Это не военное судно, а всего-навсего, разведывательный рейдер научной принадлежности. Загадка, что делали явно военные адепты ушедших тут? Это риторика и разгадывать загадку не обязательно. Просто подумайте над этим, а пока давайте проведём инструктаж по поведению.

– Но амуниция? Она наверняка военная, – подметила Лерка.

– Так это грузовые модули, – парировала Рыжая. – В них может перебрасываться всё что угодно, вопрос только, куда? Приступим? Иначе проколите на мелочах.

– Попробуй, инструктируй, ты же у нас местная, – Маха подключилась.

– Главное – не выдайте себя ничем, – Алиса строго посмотрела на каждого. – Пользуйтесь даром ПСИ очень аккуратно, а скорость свою, возникающую в экстренных случаях, контролируйте сознательно. Создайте иллюзию отменной реакции не переходя границ. Иначе, размазанные тени, способные убить быстро и без применения оружия, поставят под удар ваше основное предназначение.

– Хотелось бы знать, какое оно? – я снова взял роль инициатора допроса.

– Хм. Да простое, – пожала плечами августейшая. – Для начала выжить и уберечь меня, а потом и восстановить монархию, если повезёт. Один минус, – она вздохнула, вставая. – Вы

можете превратиться в деспотов, коих ещё не видела ни одна галактика. Стоит только избрать не тот путь – и всё закончится появлением троицы тиранов вместо спасителей.

– Ладно, – я последовал её примеру покинув кресло. – Давай пройдемся по мелочам, раз к нам уже летят...

* * *

Никакие инструктажи не помогли, о чём свидетельствует наше положение заключённых, в трюме, приспособленном под содержание беглых солдат, с минимумом средств и возможностей к жизни, точнее, к существованию.

Народу битком, а чтобы лечь или удобно сесть, необходимо постараться. Но не это не так противно и дискомфортно, как грязь и запах от тысяч тел, упустивших из виду такое понятие, как душевая комната. Про удобства, в плане справления естественных нужд, красноречиво говорят одноразовые пакеты, заполненные испражнениями и сваленные в углу этого ангара пыток. Некоторые порвались, другие просто не закрыты герметично, третьи и закрывать никто не пытался. Духан стоит такой, что смрад из самой старой выгребной ямы деревеньки на Земле отдыхает.

Контингент разный, как по возрасту, так и по полу. Одеты в разномастные скафы, раздельные и совершенно не подходящие по комплекту. Бронепластины выглядывают из рваных нагрудников, потрёпанных, выцветших, на мой взгляд только мешающих движениям, чем защищающих хозяев. Элемента тактического обвеса есть не у всех, а то что видим не радует. Налокотники, наколенники, шлемы-сферы, тактические стерео и монокуляры отсутствуют или имеются у единиц, наряду с системами подвеса оружия, и выдают командиров отделений. Выше по рангу никого нет, что поняли сразу, как познакомились с приговором и направлением, точнее предписанием в группу, закреплённую за Алисой, как за старшей по званию среди нашей пятёрки. Вокруг только отделения численностью от пяти до десяти, но десятков редкость.

Обидная процедура осмотра с полным разоблачением закончилась очень быстро. Нас и не думали проверять на пригодность к службе. Потом довели суть и вот, новое отделение дезертиров летит на убой в неизвестность. Хорошо, что форму в виде легко бронированных элементов скафандров нам оставили, как и детали тактической амуниции, хотя это как сказать. Завистливых взглядов появилось вокруг очень много и проблем с этой стороны мы ещё отхватим.

Из размышлений выдернула Машка, случайно наступившая на руку, но я не придавал значения такой мелочи в этой давке...

– ... так как? – блондинка насадала на Рыжую, общаясь при этом шёпотом.

– Сотый раз повторяю, – Алиса поникла. – На той планете, откуда я прибыла на землю, все погибли. Мои данные занесли в базу к павшим, что означает гибель, если не догнала.

– Ну, это я знаю, – Маха сама всё понимала, но не могла поверить в произошедшее.

– Моё воскрешение отнесли к факту бегства с поля боя, результат один – дезертирство, без суда и следственных действий. Даже собирать комитет разборов не стали, как принято при правонарушениях среди офицеров, – вздохнула и пнула соседа, вздумавшего облокотиться спиной. – Куда лезешь? Ещё двинешься хоть на полпальца, придушу после отбоя! – зло прошипела и пнула ещё раз. – Двинься!

– Ну да, я заметил, – пришлось мне подключиться. – А ты уважаемый, – я применил кратковременное ускорение своей физической сущности, выглядевшей для меня как состояние некоего транса. – Соблюдай личные пространства окружающих, – тычок получился таким мощным, что сосед отлетел и воткнулся в группу рядом.

– У тебя незарегистрированные импланты на силу? – раздался вопрос сзади.

– От природы наделён, – резко обернулся и встретился взглядом с человеком, задавшим вопрос.

Им оказалась девушка, руки которой являются манипуляторами. Хорошими, выполненными по всем правилам копирования частей тела, но искусственными, механическими или биомеханическими.

Продолжать конфликт она не захотела, сев там где только что стояла и не сказав ни слова больше. Однако в её ауре всколыхнулись нити подозрения вызванные по непонятной причине, ведь импланты тут не редкость. Возможно она почувствовала их отсутствие и этим вопросом поставила на этом факте акцент, сравнив силу толчка обычного человека и мою? Впредь буду осторожнее, а то запишут в ведьмы и спалят, а я прекрасно помню, как горел заживо в лесах Жигулей и повторение процесса меня не наполняет ностальгической радостью.

– Не ведись на конфликт, – укорил Рыжую. – Нам тебя ещё оберегать, чёрте в каких условиях. Кстати, куда мы?

– По всему выходит, что на убой, – спокойно донесла мысль. – Разговоры вокруг только об этом, без конкретики, которая сейчас не важна для большинства обречённых, – обвела взглядом окружение.

К нам протиснулся здоровый парень, похожий на гориллу как фигурой так и лицом. Челюсти выдаются вперёд слишком сильно, а цвет кожи охарактеризовать трудно. Тёмный, местами чёрный. Одет как и все отвратно и разно, однако наворотов в обвесе больше и бронепластин целых вставлено с избытком. Наверняка местечковый крутыш пожаловал с разборками, отреагировал на конфликт среди слабаков и отстоя, так сказать.

– Каковы твои шансы, сучара, остаться живым и при шмотках? – он прорычал вопрос, укрепив моё отношение к нему. – Остальных тоже касается, особенно шлюхи, носившей чин лейтенанта! Ей я займусь позже, обязательно, и нежности не обещаю, – добавил, наблюдая как от нашей группы расползаются соседи.

Алиса пыталась подскочить, но я успел удержать её за руку и поднялся, выражая на лице скуку и безмятежность одновременно. Обратил внимание на тех, кому не доведётся добраться до места высадки. Тела безобразно свалили у одной из стен, обобранные по полной, они валялись сломанными куклами. Количество сказало о времени перелёта, но кто знает, небыли ли горемыки убиты разом, попав под замес. Тем не менее, вокруг расступились, образовав некое подобие ринга, где проигравший отдаёт и вещи и жизнь.

– Легко проверить, но! – я и не думал вставать в стойку, нарочито опустил руки. – Если что-то пойдёт не так, то твоё либидо испытает въезд в тоннель эшелона с ёжиками. Заметь, в открытых вагонах.

Чучело вылупилось на меня, пытаясь расшифровать угрозу, чем я и захотел воспользоваться, готовясь сделать единственный удар в гортань. Естественно, о предупреждениях Рыжей не высовываться я помнил, позаботившись списать всё на удачу. Переход в состояние, граничащее с трансзамедлением окружения, точнее с увеличением скоростных показателей, прошёл для меня обыденно. Отметил только некоторый дискомфорт, или состояние, похожее на нахождение в гелеобразной субстанции, ограничивающей движения. Ну или в воде, как вариант.

А вот конечности слушаются лучше, ввиду изменения атомарной структуры. Им ничего не мешает двигаться стремительно, повинувшись одному лишь мысленному приказу. Странное разграничение течения времени получилось, однако уверен, что дойти до одинакового с ними состояния я смогу за доли секунды.

Этот самоуверенный отморозок подался на меня всем телом, не пытаясь делать ложных выпадов или сбить с толку, отвлечь от выбранной линии атаки. Я шагнул в сторону, слегка протянув его руку вперёд, пропускаю и удар и атакующего впритирку. Инерции хватило, чтобы чел пролетел несколько шагов, прежде чем остановиться, упёршись ладонями в переборку ангара.

Краску гнева, проступившую сквозь тёмную кожу заметили все, кто наблюдал убийство младенца в моём лице.

То, что я остался на ногах и, вроде как, на одном и том же месте, привлекло дополнительных зрителей за расправой, неудачно начавшейся с промаха известного фаворита убийств.

– Порву... – прорычал он, развернувшись.

Вой сирен заглушил гневные послылы оратора, освещение сменилось на ярко-красное, людской сброд потерял к драке всякий интерес. Здоровяк рыкнул ещё что-то нечленораздельное и возглавил своё отделение, оставив нас в покое. Только на время, как думается.

В торцевых перегородках открылись двери, подсвеченные красными лучами прожекторов с потолка. Бойцы, или бывшие бойцы, занимали места в людском потоке и исчезали внутри, словно вода, вытекающая из переполненного резервуара. Наличие мертвецов никого не удивило из надсмотрщиков, что показалось странным. Вопросительно посмотрел на Алису, осознавая бесполезность спрашивать вслух или выкрикивать что-то под вой сирен. Она кивнула, мол – так и должно быть с нами, или, со скотом для всех остальных граждан Содружества Живан, одноимённой галактики.

Начался забег по коридорам сделанным прямо в корабельных трюмах и ангарах из решетчатых панелей, огораживающих поток беделог от остального военного контингента. Обратил внимание, что военные смотрят на нас двояко, не все с презрением как того ожидал. Вокруг много техники, скорее лёгкой, для космических батальей.

Некоторые корабли поразили как размерами, так и вооружением, крепящимся в гондолах. Другие предназначены для пилотов одиночек, третьи несут функции штурмовых торпедоносцев. Мы находимся на корабле-базе, судя по всему. Пробежали насквозь ангар с боевыми машинами антропоморфной конструкции трёх основных размеров. Самые большие рассчитаны на управление экипажами из нескольких человек.

Успел скользнуть взглядом в глубину следующего ангара и приметил несколько совсем малых, увеличивающих человека внутри ровно на броню с сопутствующими механизмами для движения, и на обвес вооружений с реактивными установками. Руки-манипуляторы, при всём, возможно использовать как угодно.

– Тяжёлая пехота? – выдохнул вопрос Рыжей, бегущей рядом.

– Типа того! – она тоже ответила на выдохе и обернулась, контролируя остальных, Маху, Лерку и Хасана, замыкавшего наше отделение.

– У меня стойкое ощущение, что пушек нам не выдадут, – решил на насущный вопрос. – Так бросят подыхать.

Алиса замотала головой в знак протеста, чем слегка обнадежила.

Общий поток разделился по нескольким рукавам направляющих у входа в гигантский ангар, где в гравитационных стапелях застыл десяток кораблей, к одному из которых следуем и мы. Добежав не успел провести оценку досконально, так как в исполине нас встретил ещё один ангар. Меньший по размерам, наполненный кораблями поскромнее.

Забежав по трапу внутрь десантного бота разделились и заняли ячейки, снабжённые системой крепления человека. Экзокорсеты повторяющие тело, укомплектованные скромным вооружением. Импульсник, монтируемый на предплечье интегрирован с малым разгонником, чьи стволы расположены над тыльной стороной запястья. Практически не мешает работе кисти, облачённой в усиленную приводами перчатку, а в подвесе, перед каждым горемыкой, закреплено основное оружие, штурмовой рельсотрон – штурмрейл, как пояснил человек в аналогичном, подвешенном состоянии напротив.

Всё вооружение не активно, что уяснили, когда некто в другом ряду попытался выстрелить в кадрового офицера, следящего за погрузкой. На горемыку никто даже не посмотрел, настолько всем до фени эти мелочи. А вот отсутствие шлемов смутило.

– Алиса, мы как дышать будем? – обратился к единственному источнику данных. – Монокуляр один остался, а у большинства и этого нет, не говоря о броне.

– Значит планета обитаема, среда пригодна для жизни человека, – не стала делать интригу. – Соберитесь и проверьте работу новых средств, – начала инструктаж. – Сенсоры на левом запястье должны быть все зелёными! Быстрее, иначе техники покинут бот, и драться придётся на кулачках, одни фиги показывая. Инсэктоиды это очень любят.

Поторопился проверить свой коммуникатор, а правильнее, консоль управления боевого экзокорсета. Оборудование исправно и работает, что подтвердили остальные члены нашей банды изгоев. Алиса осталась довольна.

Тем временем десантный бот покинули техники, оставив лишь кадровых офицеров. Шаттл дёрнулся, наш бот качнулся в гравитационных захватах, ознаменовав начало полёта к месту десантирования на плацдарм. Ну да, из космоса на орбиту, а дальше – в десантном боте к радушно ожидающей атмосфере планеты. По телу пробежала волна мандража от прилива адреналина или страха...

Глава 3. Последствия высадки. Всё только начинается...

Состояние перед боем, то ещё. Стараясь отвлечься окинул взглядом людей напротив, оценивая их моральную составляющую. Вот человек закатил глаза и шепчет что-то под нос, рядом с ним невозмутимый боец в экзобвесе уже в который раз проверяет системы вооружения. Чуть дальше, с виду сильный персонаж, мечется в агонии с залепленным медицинским гелем ртом. Запах мочи заставил поморщиться, а вид намокшей промежности диктует необходимость отвернуться, брезгливо сплёвывая.

Офицер, меряющий шагами отведённую полосу между рядами, не выглядит испуганным, но в ауре читается страх не только от ожидания предстоящего боя, но и удара в спину от заключённых. Повернул голову к входу, где поднятый трап напомнил о иронии судьбы, разделившей всех на живых и мёртвых сразу, как пропустил обречённых через себя.

Левее, в иллюминаторе, рассмотрел космос и кусок планеты, где предстоит сражение. Сравнить не с чем, однако интуиция подсказала о её размерах, превосходящих далёкую Землю раза в полтора, а то и в два. Отсюда она выглядит безмятежно, замерев посреди чёрного космоса с мириадами точек светящихся звёзд.

Вскоре индикаторы по центру прохода изменили цвет с красного на зелёный, среди приговорённых пробежала волна негромких восклицаний, а я собрался с духом, готовясь встретиться с тварями, коих боятся во всём содружестве, с инсектоидами. Какие они? Не обратил внимания на заработавшую связь в нашем отделении.

– Леон, уснул? – Алиса в который раз пытается достучаться. – Как только ряды выдвинут за борт по направляющим, активируй вооружение!

– Да без проблем! – я попытался скрыть страх. – Девчата, берегите Лису с Хасаном, – напомнил Адептам, – что-то подсказывает о везении нашей троицы, но если их прикончат, то это навсегда! Уяснили?

– Да! – Маха первая подтвердила, на правах выскочки.

– Само-собой! – Лерка подала голос.

– Не разделяемся! – продолжила Рыжая. – Вместе держимся, во что бы то ни стало. Это важно!

– Приказа разговаривать не было! – резкий возглас офицера прервал инструктаж.

Причитавший человек напротив получил удар и заскулил, стараясь не выводить из себя офицера ставшего и надсмотрщиком. Обращение как со скотом, а что я хочу увидеть? Люди вокруг и выглядят как скот в большинстве, а реально готовятся к бою лишь единицы. Закралось сомнение в правоте приговоривших их. Возможно не все беглецы и дезертиры. Заметил одобрительные взгляды в нашу сторону от именно таких вояк, ухмылявшихся перед тем как заглянуть в глаза смерти.

Десантный бот ощутимо трянуло и началась вибрация, подтверждающая вхождение в плотные слои атмосферы. Мы закачались в подвесах, синхронно изменениям положения судна. Тряска усилилась настолько, что я серьёзно побоялся перспективы крошащихся зубов и позабывал бойцу, сунувшему в рот некое подобие боксёрской капы. Продуманно, сразу видно, что не первую высадку переживает...

Грохот близкого разрыва прервал наблюдения, сработала сирена, бойцы заговорили громче, невзирая на ор офицера. Он перестал заниматься неблагодарным делом и удалился к своей системе боевого экзоскелета.

Борт за нашими спинами открылся по всей длине, как и борт за висящими бойцами напротив. Заработали приводы, целиком выдвигая ряды с подвешенными десанниками за пределы корабля. Началась кульминация процедуры высадки и я неосознанно посмотрел вниз.

Под ногами промелькнули белые шапки горного хребта, открывая взору долину с зарослями. Рельеф разный, от полей с низкой порослью до лесов с деревьями исполинского размера. Взгляд выхватывает многочисленные воронки от разрывов по всей поверхности. Цепи укреплений видны ниточками, местами окутанные пожаром.

Попадают и серьёзные сооружения обороны, с испещрённой взрывами поверхностью вокруг. Спустились ещё ниже и начался шквал разрывов рядом, сверху, снизу... Нас плотно обстреливают, каждый воздушный подрыв сопровождается встряской.

Чуть впереди, по направлению, летят ещё несколько десантных ботов с выдвинутыми за пределы бортов системами высадки. Сзади такая же картина. Вспышки и грохот слились в непрекращающуюся канонаду, а я зацепился взглядом за один из летательных аппаратов, предчувствуя неизбежность.

Бу-у-мм! Первый разрыв попал в систему подвеса, раскидав людей по небу, в вырванных из креплений экзоскелетах. Один пролетел совсем рядом с кровавыми культиями вместо ног и рук. Бу-у-мм! Второе попадание стало прямым, разворотив головную часть вместе с кабиной пилотов. Плазма воспламенила внутренности в одно мгновение и охваченное пожаром судно начало заваливаться. Бу-у-мм! Третий разрыв оторвал гондолу с двигателем у летящего сзади нас бота, она пронеслась вперёд и врезалась в нашу корму...

– Вниз!

– К поверхности, или сгорим нахрен!

– Снижайся!

Вокруг поднялась паника.

Разгорался пожар. Люди пытались докричаться до пилотов, забыв о средствах связи и офицере, продолжавшем орать. Но здравый смысл и желание жизни победили. Наш бот начал резкое снижение к поверхности, рассыпая не выдержавших десантников, разблокировавших захваты подвеса раньше времени. Их тросы путались и вскоре первые несчастные коснулись почвы плацдарма, размазываясь о валуны, попадавшие слишком часто.

Наконец наш десантный бот застыл, дымя повреждёнными силовыми установками, готовыми взорваться в любую секунду. Активация сброса, свободное падение, срабатывание системы торможения и удар...

Я кувыркнулся несколько раз по инерции, остановился в полуприсяди и немедленно завертел головой вокруг, отыскивая своих девушек с Хасаном. Все на месте, кроме Алисы, чуть-чуть не свалившейся мне на голову, покинувшей борт корабля последней, как командир отделения.

Буу-мм! Близкий подрыв осыпал нас кусками пород и грязью, а по лицу потянулись струйки влаги. Даже не придал значения мелкому дождю.

Буу-мм! Недалече ещё жажнуло, причём, нечто более серьёзное, сотрясшее почву и взметнувшее в серую мглу неба огромный столб огня. Я невольно упал, прикрыв голову.

– Бегом отсюда! – Рыжая заорала, поднимая меня и подталкивая. – Держитесь за мной, я сверюсь с координатами высадки! Да шевелитесь, сейчас бот рванёт! – призвала к скорейшему выдвиганию. – И активируйте наконец связь!

Несколько шагов до троицы друзей, залёгших между двух камней, и следом забег под постоянным обстрелом, прервался вспышкой и грохотом донёсшимся сзади.

– Хана кораблю! – констатировал, не в силах обернуться.

– Держимся вон той высоты, – Рыжая на бегу указала направление.

Буу-мм! Буу-мм! Совсем рядом разорвались сразу два боеприпаса, справа что-то звонко ударило в экзокорсет, точно в районе плеча. Манипулятор руки заклинило и я потерял управление, двигать локтевым сочленением обвеса теперь тяжело.

– Да чтоб его яйца размолото измельчителем! Этого ещё не хватало! – Алис нервно выругалась. – Главное бежать можешь, а там на высотке есть укрепления.

– Их спасаем?

– Нет, это край плацдарма обороны. Участок со стороны выхода горного каньона перекрывает! Давай, резче!

Так и бежим, постоянно пригибаясь под градом грунта, выбрасываемым частыми подрывами. Рядом, метрах в пятнадцати, торопится ещё одно отделение. Только успел глянуть в их сторону, как группу бойцов накрыло плотным огнём. Мы упали, а через секунду перед моим лицом упала оторванная нога с частью экзокорсета. Не успел отреагировать, как нас снова подняла Алиса, заставляя бежать дальше.

Вскоре я перестал обращать внимание на обстрел, впрочем как и друзья. Забегу сопротивлялась природа планеты, превратив в липкую грязь почву под ногами. Мы увязали, иногда падали и я отдал должное экзокорсету, великолепно справившемуся с липкой субстанцией. Не уверен, что без этого гаджета войны мы бы смогли противостоять природному капкану. В итоге адского забега добрались до прохода, ведущего к оборонительной точке на высоте, когда сзади ещё раз шарахнуло. В спину ударила волна, опрокинувшая меня лицом вперёд, звук попадания в корсет осколков заставил нервничать и делать само диагностику.

Выкопанный лабиринт принял признаки цивилизации и слегка углубился, скрыв нас бетонными стенами и сводом от града разрывов. Однако, никого по пути, внутри оборонительного сооружения, не встретили, что насторожило.

– Снимай это барахло, – Алиса указала подбородком на обвес. – Хана корсету.

Я выбрался из механического помощника не проронив ни слова, осмотрел бесполезную вещь, отмечая множественные попадания, вырванные куски брони и раздробленные сочленения манипуляторов конечностей рук. Подумал о везении с ножными, иначе не добрался бы, всех подставив.

Алиса провела рекогносцировку, считав и изучив план-схему фортификационного сооружения. Файл нашёлся тут же. Человеку, точнее бойцу экспедиционного десантного корпуса, нужно всего-навсего прикоснуться к сенсору под табличкой с изображением лабиринтов.

Отыскали единственный из десятка уцелевший каземат с двумя амбразурами, направленными секторами ровно на центр выхода из горного каньона. Справа и слева от него отвесная стена, на её вершине начинается плато с которого просто так не спуститься.

– Что дальше? – правомерный вопрос задал Хасан.

– Держимся тут, более нам ничего не остаётся, как не крути, – пожал плечами Алиса, избавившись от своего экзокорсета. – Снимайте, в здешних условиях это лишнее. Сейчас проверю заряд и состояние энергощитов, может что и осталось рабочее. Кстати, а вы осваивайте орудия, – махнула в сторону амбразур. Тут две точки управления верхними турелями спарок импульсников, я заметила что это противоабардажный, корабельный вариант. Ими Займутся Мария и Хасан. Мы с Леоном поработаем наводчиками стационарных рейлов, а Валерия обеспечит нам своевременную перезарядку. Всем всё ясно?

– Куда уж непонятнее! – ребята кивнули в унисон.

– Исполняйте! – голос Рыжей наполнился нотками командующей, властной особы, соответствующей её реальному статусу. – Это не школа, ошибки не прощаются, а о передаче зачётов – забудьте!

Не успела толком завершить напутствие, как снаружи затихло. Обстрел площадей прекратился, звенящая тишина резанула по слуху. Мы не сговариваясь прильнули к визирам дальнего обзора, кои имелись с запасом.

– По местам! – рявкнула Рыжая.

Я сменил окуляры стереоскопа на монокулярный прицел рейла, продолжив осмотр выхода из каньона. Слева клацнул затвор, пришли в действие нагнетатели обоих орудий. Поиск цели начался.

– Не разменивайся на пехоту и мелкую технику, – уточнила Алиса. – ими займутся импульсники, а наши цели крупнее.

Промолчал, впившись взглядом на мчащуюся лавину инсэктов, подпускаемых нашими операторами турелей ближе, на расстояние кинжального огня. Поразился, отметив сходство в конструкциях экзокорсетов, брони и обвеса. Признаки антропоморфности налицо, но задавать уточняющие вопросы не стал, трезво оценивая возможность пропустить важные цели для себя. Первые два робокорпа появились в зоне видимости. Они не спеша продвигались к нашим позициям, и отличались наличием второй пары передвижных манипуляторов. Торсы конструкций более приземистые.

Приближение активировал интуитивно, как оказалось, моя сеть иного происхождения легко интегрируется с нейро-управлением орудия, что порадовало. Прикинул дистанцию и терпеливо ждал, не отвлекаясь на росчерки импульсов, пересекавших обзор с обоих направлений. Трассы заметно приблизились, дрожь попаданий в щиты добавила неприятных ощущений боя. Рядом рвануло, посыпалась пыль и крошка, осколок бетона оцарапал щёку.

– Выцеливай стыки, мать твою! Не спи Леон, возьми правее! – услышал холодный голос принцессы в гарнитуре связи.

Довернул станину, загудевшую приводами. Сразу сбил приближение, наткнувшись на робокорпа, продвинувшегося очень близко к позиции. Принял поправку и осмотрел броню, отыскав еле уловимый признак стыка чешуйчатых пластин.

Выстрел! Инверсионный след за мгновение уткнулся в броню, обозначив место попадания расплавленными краями борозды срикошетившего боеприпаса, разорвавшегося в нескольких метрах. Перезарядку обеспечила Лерка, хлопнув по плечу в знак готовности орудия. Я не выпускаю цель из виду, даже не среагировал на ругань Хасана, витиеватую и эмоциональную, по поводу численности атакующих.

Решив не изводить драгоценные заряды осмотрел сочленения так называемых «ног» боевой машины. Вновь загудел нагнетатель ускорителя. Задержка, и выстрел! Попал в крепление подвижных приводов и порадовался, когда из разорванных патрубков фонтаном забила гидравлическая жидкость. Перезарядка, и следующим попаданием я вывел из строя оба манипулятора с одной стороны. Робокорп завалился, открыв уязвимые места корпуса снизу.

Огонь из разгонных орудий механизм инсэктоидов прекратил, а я немедленно занялся расправой. Выцелить тонкую броню днища труда не составило, очередной боеприпас пронзил пространство инверсионным следом и закончился оплавленным отверстием. Мгновение спустя из него вырвалось пламя под невообразимым давлением, как из горелки для резки металла. Ещё через мгновение отделение с силовой установкой полыхнуло и из машины посыпались члены экипажа, встречаемые огнём импульсников турелей.

Переключился на второго робокорпа. Алиса уже выбила несколько лепестков бронепластин, облегчив задачу. Лерка мечется с боеприпасами, обеспечивая своевременную перезарядку, продиктовав нам ритм и очерёдность обстрела. Мой боеприпас ударил в то же место, куда попала Рыжая и механизм разорвало. Куски боевой машины разлетелись под сопровождение растущего огненного шара плазмы.

– Боекомплект жажнул, – подвела итог Принцесса. – Считай, что первую волну отбили.

И действительно, уцелевшие инсэкты остановились. Хасан с Махой поливают их с большим процентом попаданий, заставляя пятиться и переходить в отступление. Под непрекращающимся огнём инсэкты исчезли за скалами выхода из каньона.

Первая атака засчитана отбитой.

– Итак, чего и сколько осталось по боекомплектам? – лейтенантша последней оторвалась от прицела. – Подсчитать!

Сама же железная леди занялась осмотром сектора прильнув к стерео окулярам визира, сосредоточенная, не похожая на себя обычную, даже когда злилась.

Подсчёт и короткий доклад каждого не повлиял на девушку, всматривающуюся в промозглый воздух. Мы присоединились к наблюдению, рассматривая раненых инсэктоидов, скидывавших технический обвес, выбиравшихся из экзокорсетов и ползущих к единственному укрытию за несколькими валунами у самого выхода каньона. Я оторвался от наблюдения и тронул Алису.

– Может есть боеприпас, подходящий для накрытия берлоги? – задал вопрос с надеждой рассматривая маркировку на контейнерах.

Каждый боеприпас упакован отдельно, наверное во избежание детонации. Посетила мысль о ленточной подаче, но озвучить её не успел. Рыжая скомандовала подготовку к отражению новой волны атаки...

Так продолжалось три раза подряд с минимальным разрывом во времени. Я выдохся, не говоря о Хасане или Алисе, ведь они точно люди, а не субстанция из материи неподвластной точному определению и описанию. Щиты энергетической защиты сдались после прямого попадания в главный распределитель. Инсэкты вычислили его нахождение и обстреляли концентрированно, сосредоточились, так сказать, и добились успеха.

В моё орудие попал шальной импульс и заклинил поворотный механизм, оставив возможным лишь горизонтальное наведение. Ворочая вправо и влево я посылая заряды во всё, что попадало в перекрестие прицела, но не долго. Последний боеприпас разорвался в группе атакующих после попадания в особь, распотрошив её и вывернув наизнанку. Дальше настала очередь борьбы в замкнутом пространстве коридоров и тоннелей лабиринта укреплений.

Алиса была ранена и медицинский гель уже не справлялся с кровопотерей, впрочем, нам всем изрядно досталось. Хасану практически перерубило часть ступни, но здешняя медицина способна с этим справиться по словам Рыжей, главное что бы нас вовремя нашли. Ранения различной тяжести есть уже и у меня с Махой и Леркой, но нам легче, ведь мы Адепты со всеми вытекающими.

Рыжая перекрыла все работающие бронированные створки, изолировав наш сектор вместе с бункером. Покидая каземат, заминировала оставшиеся боеприпасы и установила таймер подрыва, прикинув время продвижения инсэктоидов. Мы замерли в одном из помещений, перед наспах наваленной баррикадой, ожидая момента последнего столкновения. Беспокойство овладело, но не за свою жизнь. Страх потерять Алису вторгся в сознание и заставил сжаться сердце, но я сопротивлялся этому, стараясь бодро вести себя и выглядеть соответственно.

– Слушай, – обратился к Рыжей, стараясь и её отвлечь от мрачных мыслей. – А где обороняющиеся? Такое сооружение и покинуто? Только мертвецы одни.

– А что такого? – Она пожала плечами и поморщилась от боли. – Направление сочли прорванным, не разбираясь.

– Но?

– Да не тут сочли, а на основной блок-базе, где расположилось командование планетарной группировкой. Оттуда пришло указание и позиции оставили, – добавила.

– И всё же?

– Представь, что оно, командование это, находится на другом полушарии, – вздохнула. – Подсчёт потерь ведут, и вполне вероятно, что анализ показал нерациональные потери живой силы на этом участке. Естественно, вычислители в башках командующих не видят, что повлечёт сдача этой высотки на общем театре. Результат все из нас видят и ощущают своей собственной шкурой.

– Но нас же сбросили сюда?

– Не факт, что мы добрались до назначенной точки сброса, ведь нас...

Договорить судьба не позволила.

Серия отдалённых подрывов сотрясла подземные укрепления. Мы лишь успели лечь и хватиться за что-нибудь, когда первый мощный удар приподнял всё в помещении, выбив опору, и обрушил назад, вниз, с такой силой, что пришлось ощутить ломающиеся рёбра в груди. Второй удар сопровождался вспышкой сверху и грохотом, лишившим слуха. Лёжа на спине увидел срывающийся потолок с частью стен, уносящиеся в сторону, противоположную выходу из злополучного каньона.

Сознание помутнело, я обнаружил, что схватил мёртвой хваткой запястья Алисы и Валерии, лежащих и смотревших вверх с ужасом, и переполненными страхом. Увидел и Хасана, обнимавшего Машку, прикрывшего девушку своим телом, и далее, тьма овладела мной...

* * *

Очнулся резко, от захватившего чувства страха за жизни друзей и, как следствие, паники. Вижу потолок, но перед ним свод из прозрачного материала, говорящий о нахождении внутри медицинской капсулы или под изолирующим колпаком. Стойка рядом выводит на несколько мониторов информацию о текущем состоянии организма.

Попытка двинуться не дала желаемых результатов. Я закреплён, причём надёжно. Боль в груди напомнила о сломанных рёбрах и я пожалел об отсутствующих рядом девчатах, ведь наши организмы прекрасно справляются восстанавливая друг друга. Эта мысль заставила скосить глаза сначала вправо, затем влево и уже потом вдоль тела к ногам. Похоже, что и палата отдельная, вот только ни оборудование вокруг, ни отделка стен помещения не говорят о месте нахождения. Корабельный ли это лазарет, или медицинский комплекс в бункере какой-нибудь блок-базы? Непонятно.

К счастью в палату вошли двое, молодая девушка и седой джентльмен в униформах медперсонала. Догадался, узрев монотонность одеяний. Мужчина немедленно проследовал к стенду с аппаратурой, а девушка уставилась на меня в недоумении, после чего, не поворачиваясь тронула за рукав доктора. Тот глянул искоса и проверил консоль с изображением голограммы моего тела. В районе грудной клетки я заметил, что большинство рёбер и кости таза помечены красным.

– Невероятно! – удалось разобрать возглас через защитный полог-сферу. – Он ещё и в сознании.

– Согласен, – доктор нахмурился, углубившись в изучение потоков данных. – Побудь с ним, я за полковником, – высказал уходя из палаты торопливым шагом.

Голоса почти не слышно, но по мыслеобразам и губам я смог понять короткий диалог.

Посмотрел на девушку умоляющим взглядом, как бы прося поговорить хоть минуту, пока старшие отсутствуют. Проиллюстрировал просьбу пантомимой с открывающимся беззвучно ртом. Через несколько секунд она поняла суть и активировала переговорное устройство.

– Я иду на преступление, разговаривая с вами, – затараторила скороговоркой. – У нас есть не больше минуты!

– Остальные четверо, что нашли со мной? – выкрикнул главный вопрос. – Что с ними?

– А где вы, и что непосредственно с вами? – перебила вопросом. – Это не интересно?

– Нет! – моё нетерпение резко переросло в гнев. – Только то, что спросил. Так как?

– Скажите, как давно вы с ними знакомы?

– Да какого, хрена собачьего, происходит? – я сорвался.

– Пятеро ваших друзей чувствуют себя лучше, чем вы, – наконец прояснила ответом и ввергла в смятение озвученной цифрой.

– Как пятеро? Ты меня понимаешь? Я говорю о тех, кого нашли вместе со мной!

– Ну, пятый не совсем человек, скорее питомец одной леди, учинившей погром при попытках избавиться от... Э-ээ...

– Понял! Успокойтесь, мы сами не знаем, кто это, – поспешил с помощью. – Как себя чувствуют люди?

Договорить нам не позволила распахнувшаяся дверь.

На пороге появился всё тот же доктор с человеком в форме, и полупрозрачной накидке для дезинфекции. Девушка отошла к аппаратуре, а оба гостя остановились, испытующе смотря мне в глаза. Пауза затягивалась. Я открыл было рот для возобновления вопросов, но визитёр, в чине полковника, отрицательно покачал головой.

– Не забываетесь, вы дезертир и находитесь тут лишь благодаря великодушию командира гарнизона базы, – отчеканил как сталь в грудь вогнал. – Это плата за самоотверженность и признание заслуги. Оплачены процедуры из личного бюджета командующего. Так что, разговаривать вам запрещается. За дверью вооружённая охрана, на случай попытки выхода, хотя в этом нет нужды.

Доктор отвлёк его, обращая внимание офицера на монитор, развёрнутый к ним на гибком шлейфе-держателе. Полковник хмыкнул, покосился на меня и вновь выслушал докладчика, прежде чем продолжить.

– Так вот, я считаю это излишней перестраховкой, – эмоционально посмотрел куда-то вверх. – С вашим отделением всё в норме, я придержу их до вашей поправки, чтобы вместе отправились отбывать наказание. Вполне возможно, что члены комиссии примут во внимание самоотверженность и вклад в удержание плацдарма, оценят и смягчат приговор. Прогулки скоро разрешат, там и увидите с друзьями, потерпите. Кстати, из всех десантировавшихся выжили только вы пятеро, плюс, э-ээ... – закатил глаза и защёлкал пальцами. – Ну вы поняли, – завершил предложение, не найдя названия космическому грызуну.

Закончив монолог он развернулся и вышел, не забыв деактивировать голосовую связь капсулы, изолировав меня от внешнего мира. Доктор ещё побыл какое-то время, проверяя показатели, и удовлетворившись удалился, а я вновь остался один в палате. Доза усыпляющего газа, заботливо предоставленная девушкой, подействовала, погрузив меня в царство Морфея...

Дни потекли похожими друг на друга, напомним известную постановку Земного кинематографа под названием «день сурка», с повторяющимися процедурами проверки работы регенеративной капсулы и чередованием снятия физических показателей. Конечно же сон, как лучшее лекарство.

Вести счёт времени наскучило через неделю прозябания, и я не придумал ничего интереснее, как эксперименты со своим организмом. Приходилось бодрствовать и менять свою сущность ночью, во избежание шока у невольных свидетелей.

Полное изменение структуры удалось добиться только однажды, когда сгустки клубящейся массы материи серо-синего цвета заменили мне тело, оставшись в границах размазанными очертаниями. Видеть со стороны происходящие со мной метаморфозы не показалось удачной затеей, посему я перестал эти занятия, предположив адекватную реакцию неожиданных наблюдателей.

В конце концов, настал тот долгожданный, счастливый день прогулки. Суровый боец в легко бронированном комбинезоне вошёл вместе с доктором, проследил за моими сборами и жестом пригласил следовать за собой. В коридоре, достаточно светлым, отделанным панелями скрывающими бетон и коммуникации бункера, к нам присоединился его близнец по форме и экипировке, сопровождая меня в арьергарде.

– Надеюсь, друзья меня уже ждут? – обратился к молчунам.

– Не положено! – рявкнул замыкающий. – Следуй молча, тварь! – осязательно приложил прикладом в спину.

Сопровождающий идущий впереди резко обернулся, взгляд устремил мне за спину, злобный и принадлежащий человеку пережившему рукопашную. Лицо со свежими рубцами, следствием многочисленных порезов осколками, не даёт усомниться в этом.

– Заткнись Стрейкон, – он прошипел, а не сказал. – Ты ещё много не знаешь, в отличии от этого салабона, – мотнул головой в мою сторону. – Даю слово, вонять будешь после первого боя обделавшись, в буквальном смысле. А эти пятеро попали в такую молотилку, когда помимо врага, ещё и от своих огребли. С орбитальных носителей по плацдарму ударили, якобы сданному инсектоидам...

Названный заткнулся и молча провёл весь оставшийся путь.

Несколько поворотов, пологий подъём к лифтовой шахте. На выходе из кабины меня встретили коридоры с привычными шлейфами кабелей и армированных труб под потолком и по стенам.

Декоративными покрытиями тут не пахнет, все коммуникации находятся на виду, чередуясь с распределительными блоками, равноудалёнными друг от друга и, иногда, дающими начало новым веткам технических магистралей. Стены напомнили мне земной железобетон, очень похожими характерными признаками заливки полостей раствором с армированием, периодически проступающим наружу и нескрываемым.

Блок-база размещена на возвышении, во вполне живописном месте. С одной стороны лес с деревьями исполинского размера, с флорой у оснований, что я привык называть зарослями кустарника. С другой, река средней величины и бурным течением. С тыла плацдарм прикрывают скалы, вершин которых я не вижу, из-за низкой облачности.

Место выделенное для прогулки расположено рядом с посадочной площадкой атмосферников. Элементы оборудования предназначены для быстрого пополнения боекомплекта. Несколько гравитационных направляющих небольшого размера с транспортом, гружёным контейнерами с боеприпасами разгонников, я узнал сразу по маркировке, виденной в каземате высотки.

Автоматический транспортер подходит змейкой, начиная от складских бункеров. Видимые с нашего места прогулки платформы перераспределения снабжены подвесными манипуляторами. Персонала не видно, кроме дюжины охранников, плюс те, что охраняют нашу банду в потрёпанном боем обмундировании. У некоторых сорвало наколенники с налокотники, а у Алисы осталось всего пара броневставок в ячейках куртки.

Друзья ждали с нетерпением выразившимся в первую очередь запрыгнувшей в объятия Машкой, обвинившей меня и ногами и руками. Затем череда поцелуев куда попало, причём уворачиваться я пытался, но бестолку. Остальные выразили радость более скромно, но не менее эмоционально.

– Прекратили! – рявкнул охранник. – Разговаривать запрещено, гуляйте и довольствуйтесь тем, что вместе и видите друг друга.

– Казёл, – с Леркиных губ сорвался угрожающий шёпот. – Вечно одёргивает. Кстати, всех держат в одиночках, – довела до меня очевидное. – Может перемочим всех? У нас с Машкой способность пси к транс-ускорению полностью контролируется, как у тебя.

– Тс-с! – Алиса заставила подругу умолкнуть. – Ну-ка, давайте в круг, – показала пример, подтянув меня и опершись лбом в мой лоб.

Дождались, когда все соприкоснулись лбами, уподобив пятёрку человек с пятиконечной звездой, если сверху смотреть. В на руках мелкой блондинки очутился подобранный на корабле зверь, которого она протянула в центр. Четверо друзей взяли за руки, создав чудиковым льготные условия. Я удивился, автоматом следуя их примеру и берясь за руки присоединился к странному ритуалу. Мой мимический вопрос возник перед взглядами компании, когда

лбы разъединились. Положения рук, кстати, никто не изменил и удалиться на более далёкую дистанцию не спешил. Своего рода, кружок получился.

– Опять молитесь своим богам? – скорее утвердил надсмотрщик, чем задал вопрос. – Ну-ну. Может поможет на собрании комитета, – хмыкнул, добавив ноток скепсиса. – Там ваши отмороженные головы ждут не дождутся, может после судилища отправят на более лучшую планету.

– Да, – парировала Машка, на правах хозяйки Шу. – Мы родом с планеты, где в сложных ситуациях пятеро соприкасаются лбами и склоняются над священным животным, – подмигнула мне.

Шу не понравилось столько внимания, выданного не порционно, как он привык, а сразу. Внезапно зверь стал пушистым шаром, с массой острейших игл, жала которых не причиняли нам вреда, вероятно повинаясь его желанию. Что там внутри с ним происходило, и как он вертелся – мы не видели, а лишь наблюдали движение игл с перемещением ушей, направляющихся к говорящему.

– И всё же, чем мы занимаемся? – я поинтересовался перейдя сразу на общение шёпотом.

– Как ты? – проигнорировала вопрос Рыжая.

– Отлично, хоть и были неприятные моменты.

– Тебя почти сплющило куском рухнувшего с высоты перекрытия, – продолжила доклад. – Нас чудом не зацепило, ты вытолкнул в последний момент.

– Не помню, – среагировал дежурной отговоркой. – Сейчас больше интересует то, что мы вообще будем делать. В глобальном смысле. Ты же не думаешь, что пресловутые Адепты, коими мы являемся, смогут что-то изменить будучи приписаны в дезертирские полки? А?

– Ну... – протянула.

– Ну и как восстанавливать монархию? – я продолжил натиск вопросами. – Реабилитация в твоей галактике существует?

Надсмотрщику не понравился мой усиливающийся голос и он ударил, ощутимо. Рёбра отозвались болью, распространившейся по грудной клетке и выстрелившей в область таза, как последствия недавнего состояния, «всмятку». Еле сдержался от вопля.

– Ещё раз и прогулку закончишь! – добавил деспот. – Остальных, так же касается! – рявкнул во всеуслышание.

Мы вернулись к начатой теме экстренного совещания.

– Продолжим?

– А смысл сейчас дёргаться? – меланхолия Алисы выглядит слегка наигранной. – Есть только один шанс – реальная реабилитация, кстати, она и поможет вам четверым легализоваться в Содружестве. Хасану уже установили нейро-сетевой имплант за заслуги, как личный подарок командующего планетарными силами. Я уже загружаю его базы рукопашными примочками. Владение холодным оружием подтягиваем до местных реалий, хотя он и так неплох, – подметила, а молчун покраснел. – Будем ждать окончательного приговора, а самое главное знаете в чём?

– Не делай мне непонятку, – я среагировал в манере одессита. – Не трать последний нерв, это больно.

– Нам не угрожает уничтожение по чей-то прихоти, – она понизила шёпот до едва различимых звуков. – Нейросеть не снабдили программой самоликвидации, посчитав, что это уже сделали ранее.

– А проверить им ума не хватит?

– А я считала показатели нейро-активности с соседней по зловонному трюму, – улыбнулась с загадкой. – Вам передам параметры имитации и всё будет айс. Запросто сможете смоделировать со своими возможностями разума...

Договорить нам не дали, скомандовав построение и, окружив, повели в другой, административный блок эшелонированной цепи фортификационных сооружений. Огромное, как показалось вначале, пространство центральной блок-базы полностью используется. Сверху это скопление приземистых строений с бойницами, входов в бункеры, автономных огневых точек с различным вооружением, а под поверхностью, покрытой чем-то каменным, мраморным или гранитным, простирается сеть лабиринтов основного назначения.

Шли быстро, почти бежали, что мешало хорошенько осмотреться, но несмотря на приложенные усилия в создании помех проводниками-конвоирами, кое-что разглядеть удалось. В полостях пород под территорией оборудованы многочисленные залы. Отведены сектора и зоны для личного состава и малогабаритной техники, склады и накопители грузов, ждущих распределения по блок-базам плацдарма.

Коммуникации завязаны в единое целое, прорезая транспортными артериями комплекс бункеров и казематов. Вероятно, что обеспечение расходными материалами, типа боеприпасов и других требующихся поддержанию обороны вещей, происходит автономно, независимо от загруженности магистралей личным составом.

Бункер, избранный для обсуждения нашего дела, встретил ожидающим комитетом из офицеров высшего командного состава. Никакой мебели, одни голые стены с проводкой в армированных кожухах, источники света по периметру и несколько дверей шлюзов. Обычный зал на перекрёстке тоннелей, встречаемых нами неоднократно по пути следования.

Нас выстроили в шеренгу приказав молчать и слушать. Я ожидал чего угодно, например разбирательства, проясняющего причину обнаружения живого лейтенанта, командира отделения, Алис Ларсен, вопреки гибели всего личного состава на обороняемой планете, но оказался неправ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.